

УДК 347.6

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ПРАВ РЕБЕНКА
В ИНСТИТУТЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА**

© 2018 г.

Е.Г. Телегина, А.А. Грасько

Кубанский государственный университет, Новороссийск

lady.lena-telegina@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.08.2018

На основе анализа российского семейного, гражданского законодательства и судебной практики раскрываются правовые проблемы, возникающие в правоприменительной практике при решении вопросов установления родительских прав в институте суррогатного материнства. Целью исследования явилось изучение вопросов реализации прав суррогатной матери, ее супруга, заказчиков (назначенных родителей) и ребенка, рожденного суррогатной матерью. В результате проведенного исследования предлагаются дополнения в семейное и гражданское законодательство РФ по вопросам, касающимся установления родительских прав при использовании вспомогательных репродуктивных технологий, а также указывается на необходимость разработки федерального закона «О репродуктивных правах граждан в РФ», который бы осветил следующие аспекты: определение суррогатного материнства, требования к сторонам договора, их права и обязанности, права ребенка, рожденного суррогатной матерью, возможность отказа от договора, ответственность сторон и т.д. Предложенные меры обеспечат единообразие судебной практики и устранят широкий круг пробелов в российском законодательстве.

Ключевые слова: суррогатная мать, родительские права, репродуктивные функции, вспомогательные репродуктивные технологии, правовая природа, аналогия закона, договорные отношения, суррогатное материнство.

Суррогатное материнство является одним из востребованных способов борьбы с бесплодием. По данным отчета Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ), наблюдается рост числа детей, рожденных посредством применения процедуры суррогатного материнства, однако количество зачатых циклов суррогатного материнства в 1.5 раза выше общего числа родившихся. Растет количество пар, решающихся на проведение процедуры суррогатного материнства, что подтверждается данными Федеральной службы государственной статистики, где выявлено более 20% граждан, неспособных зачать собственного ребенка по причинам бесплодия, из общего числа. Лечение бесплодия обозначено в качестве одной из задач государственной семейной политики в РФ, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р [1].

Решая проблему борьбы с бесплодием, необходимо создавать условия для благоприятного рождения детей как «естественным» способом, так и с применением вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Сегодня развитие науки и медицины позволяет решить проблемы большинства семей в вопросах рождения ребенка, однако законодательно не отрегулирован широкий круг вопросов, возникающих в связи с развитием института суррогатного материнства. Суды вынуждены заполнять пробелы в законо-

дательстве путем применения аналогии закона и общепризнанных норм, исходить из принципов справедливости, разумности и гуманности, но, тем не менее, с каждым годом растет круг неразрешенных вопросов, связанных с недостатком правового регулирования данных отношений. До сих пор нет единообразного понимания относительно правовой природы договора суррогатного материнства, его сущности и предмета. Специфика отношений позволяет говорить о взаимопроникновении семейной и гражданской отраслей права при регулировании отношений, связанных с суррогатным материнством, однако законодательно данные вопросы не решены.

На практике возникает ряд вопросов относительно реализации прав матери суррогатного ребенка и самих детей, рожденных посредством применения ВРТ. Необходимость законодательного закрепления и урегулирования вопросов, связанных с суррогатным материнством, потребовала принятия соответствующих правовых актов, главной задачей которых является укрепление и защита семьи.

Так, согласно п. 1 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей

плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной – потенциальной матерью, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [2].

В настоящее время согласие суррогатной матери в решении вопросов родительских прав и обязанностей имеет приоритетное значение. В случае отсутствия согласия суррогатной матери биологические родители не смогут быть записаны в качестве таковых в свидетельстве о рождении ребенка, что подтверждается п. 4 ст. 51 СК РФ. Более того, данное положение также отражено в п. 5 ст. 16 ФЗ от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», где указывается, что для записи генетических родителей в свидетельство о рождении ребенка одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией, подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Следовательно, согласие суррогатной матери на запись должно быть получено после рождения ребенка, и данный срок составляет 1 месяц с момента рождения ребенка, что закреплено в п. 6 ст. 16 ФЗ от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ. В правовой доктрине возникает ряд споров относительно данного положения. Так, в случае отказа суррогатной матери на дачу согласия, заставить ее передать ребенка фактически невозможно, поскольку ранее заключенный договор не способен разрешить данный вопрос в силу правовой специфики таких отношений [3].

В таком случае новорожденный ребенок при отсутствии такого согласия будет считаться ребенком суррогатной матери и ее законного супруга, если он имеется, либо суррогатной матери и ее бывшего супруга, в случае если рождение ребенка произошло в течение 300 дней после расторжения данного брака либо смерти супруга. В таком случае суды вынуждены применять аналогию закона из-за отсутствия законодательной нормы, которая бы регулировала данный законодательный казус.

Следовательно, возникают правовые отношения, не отвечающие интересам сторон по договору, поскольку в случае смерти суррогатной матери при родах или до момента дачи суррогатной матерью согласия на запись в качестве родителей лиц, предоставивших свой генетический материал (т.е. в течение месяца после рождения ребенка), матерью новорожденного будет признаваться суррогатная мать, соответст-

венно такой ребенок будет являться ее наследником по закону. Однако насколько это будет в интересах самого суррогатного ребенка и его генетических родителей, ведь в данном случае речь идет не об отказе в даче согласия суррогатной матерью, а о невозможности его получения по не зависящим от сторон обстоятельствам. Данный законодательный пробел необходимо отрегулировать в семейном законодательстве с позиции отсутствия объективных причин на дачу согласия суррогатной матери.

Другая, не менее злободневная проблема, вытекающая из наследственных прав ребенка в случае смерти его генетических родителей до момента записи их в свидетельство о рождении. Если руководствоваться ст. 48 и 49 СК РФ, то при отсутствии заявления отца ребенка о признании его таковым установление и признание отцовства может быть произведено только в судебном порядке [4].

Более того, в абз. 2 п. 3 ст. 48 СК РФ указано, что в случае определенных обстоятельств, которые дают основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребенка невозможной или затруднительной, родители будущего ребенка, не состоящие между собой в браке, имеют право подать такое заявление в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери, а запись о родителях ребенка производится после рождения ребенка. Но насколько это применимо относительно суррогатного материнства и как в дальнейшем будет решаться вопрос об установлении материнства в судебном порядке? Так, Семейный кодекс РФ предусматривает возможность лишь установления отцовства, но не устанавливает и не упоминает возможности установления материнства. Законодательно следует отрегулировать вопросы, касающиеся процедуры установления родительских прав на ребенка нареченными родителями на основании договора суррогатного материнства. Презумпция материнства суррогатной матери, сложившаяся в настоящее время в России, не должна ограничивать родителей в возможности ее оспорить. Вытекает необходимость изменения нормы ст. 49 СК РФ, обозначив ее как «Установление отцовства и материнства в судебном порядке» и дополнив ее следующим абзацем: «В случае рождения ребенка суррогатной матерью, по договору суррогатного материнства, заказчик имеет право оспорить родительские права (отца и матери) в отношении ребенка в судебном порядке».

В свою очередь, в п. 4 ст. 14 ФЗ от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского

состояния» [5] устанавливается правило, согласно которому в случае отсутствия оснований для государственной регистрации рождения, предусмотренных законодательством, государственная регистрация рождения ребенка производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной, а именно процедура установления материнства.

Исходя из буквального толкования данной нормы, предполагается затруднительным ее применение относительно данного рода отношений. Ведь генетическая мать ребенка его не рожала и в ее жизни такой факт отсутствовал, а следовательно, такой ребенок не будет признаваться ребенком своей генетической матери [6].

Несмотря на вышеуказанные положения, ГК РФ предусматривает решение таких категорий дел, как возможность установления факта родственных отношений. Данный факт устанавливается в судебном порядке в случаях, когда такое подтверждение необходимо заявителю для получения свидетельства о праве на наследство.

В таких делах средствами доказывания будут выступать любые документы, свидетельские показания, а также результаты генетических и иных экспертиз, что имеет первостепенное значение в делах такого рода. Проблемой в данном случае может быть лишь отсутствие соответствующих документов, свидетельских показаний и др.

Новеллой в данной области стало принятое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16.05.2017 г. № 16 [7], где освещены вопросы, возникающие при установлении происхождения детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Так, в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 указано, что если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В данном случае судам следует проверять, был ли заключен между сторонами договор об оказании услуг суррогатного материнства и какие условия данного договора прописаны. Необходимо устанавливать факт родства истцов с «суррогатным» ребенком, причины отказа в предоставлении согласия суррогатной матерью на запись их в качестве родителей ребенка и с учетом всех установленных по делу обстоятельств разрешать спор в интересах ребенка. При этом законодатель подчеркивает, что при реше-

нии вопроса необходимо руководствоваться также положениями международного права, а именно нормами Конвенции «О правах ребенка».

Между тем пунктом 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 определяется, что рождение ребенка супругами (одиноким женщиной) с использованием донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком вне зависимости от того, было ли данное лицо известно родителям или нет (при анонимном донорстве).

Стоит отметить, что указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ к числу возможных оснований для удовлетворения иска об исключении из записи акта о рождении сведений об отце, которые внесены п. 4 ст. 51 СК РФ, причисляет установленные судом недобровольный и неосознанный характер дачи согласия на применение перечисленных методов, истечение срока, на который было дано такое согласие, его отзыв, а также то обстоятельство, что таким согласием не охватывалось использование донорских материалов [8].

Так, данное постановление является новеллой законодательства, призванное разрешить широкий круг споров касательно вопросов бесплодия путем применения суррогатного материнства, закрепив в себе положения, выработанные судами общей юрисдикции и нормами, которые успели завоевать высокую оценку со стороны общественности и в кругах профессиональных юристов, носит прогрессивный характер в данной области.

Другой вопрос, который не находит своего решения в законодательстве, связан с наследственными правами ребенка, который был зачат после смерти своих генетических родителей. По общему правилу суды вынуждены руководствоваться аналогией закона, где презумпция отцовства распространяется на детей, родившихся в течение 300 дней после расторжения брака или смерти супругов. Проблема возникает в случаях затягивания проведения процедуры помещения эмбриона в матку суррогатной матери. В это время погибает биологический отец ребенка или мать, а ребенок «не успеваешь» родиться в указанный период, установленный семейным законодательством России. В этом случае генетические мать или отец уже не могут быть записаны в свидетельстве о рождении в качестве родителей, поэтому ребенок не может признаваться наследником по закону.

Судебная практика в России в данном случае решает вопрос в пользу родственников лиц, являющихся генетическими родителями ребенка, поэтому в качестве родителей суррогатных детей признаются родственники заказчиков [9].

К вопросу о наследственных правах суррогатных детей в случае смерти генетических родителей стоит относить и установление пределов свободы завещания, установленных законом. В данном случае для решения пробела в законодательстве суды вынуждены применять аналогию закона, что является затруднительным для такого рода отношений. Так, исходя из ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации, завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, но в ст. 1116 ГК РФ определяется конкретный круг лиц, которые могут призываться к наследованию. В данный круг входят граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Следовательно, если ребенок к моменту смерти генетических родителей уже вынашивается, то он будет признан наследником по завещанию только при условии включения генетическими родителями его в качестве такового. Если же ребенок «не успевает» родиться в указанный выше срок, а именно 300 дней, что предусмотрено законодательством, то возникает ряд проблем в решении данного вопроса.

Так, ряд ученых высказывают мнение о необходимости определения термина «зачатие» на законодательном уровне. Если под зачатием понимать создание эмбриона, то ребенок будет признан наследником по завещанию, но единственным условием в данном случае выступает создание эмбриона только в период жизни наследодателя, т.е. генетического отца и (или) матери. Если под зачатием понимать перенос эмбриона в полость матки суррогатной матери в целях вынашивания, тогда суррогатные дети не смогут признаваться наследниками по завещанию своих генетических родителей в данном случае в соответствии со ст. 1116 ГК РФ.

Представляется необходимым определиться с понятием «зачатие» ребенка в целях устранения законодательных казусов вокруг темы наследования «суррогатных» детей. Однако, на наш взгляд, необходимо определиться и со сроком рождения ребенка и приобретения им наследственных прав в целях защиты интересов других наследников по завещанию. Нами предлагается решение данной проблемы путем внесения изменений в ст. 1142 ГК РФ «Наследование первой очереди» следующих положений: «Ребенок, рожденный суррогатной матерью, не будет являться ее наследником по закону, равно как и ее супруг, за исключением случая ее отказа от дачи согласия на государственную регистрацию ребенка заказчиками (генетическими родителями)».

В свою очередь, необходимо дополнить гл. 63 ГК РФ «Наследование по закону» нормой статьи 1146.1 ГК РФ «Наследование по праву суррогатного рождения», которая предусматривала бы следующее содержание: «В случае смерти супругов, которые дали свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях вынашивания и рождения, ребенок является их наследником по закону, при условии отказа суррогатной матери от родительских прав на него, независимо от времени его рождения и открытия наследства». Данная норма послужит основанием для наследования ребенком наследственного имущества своих нареченных родителей (заказчиков).

Другим вопросом в регулировании института суррогатного материнства является обсуждение в научных кругах установления необходимости заверять нотариусом согласие суррогатной матери на запись генетических родителей. Однако это не представляется необходимым, поскольку в любом случае суррогатная мать после дачи согласия на запись лишается права оспаривать материнство и отцовство таких родителей.

Одним из прецедентных дел стало дело Петербургского районного суда, в котором суд занял позицию генетических родителей. После чего Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление от 16.05.2017 г. № 16, в соответствии с которым отказ суррогатной матери передать ребенка родителям (заказчикам) не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска потенциальных родителей о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

Следующим ключевым фактором при оставлении ребенка суррогатной матери себе остается ее право на установление отцовства в судебном порядке в соответствии с п. 2 ст. 48 СК РФ. Так, если суррогатная мать дала отказ на запись генетических родителей в свидетельстве о рождении ребенка, оставив ребенка себе, то предлагается разумным лишить ее права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал. Нами предлагается дополнить норму ст. 48 СК РФ «Установление происхождения ребенка» следующими положениями: «Супруг суррогатной матери, который дал свое согласие на имплантацию эмбриона при заключении договора суррогатного материнства, в случае отказа последней передать ребенка заказчикам (нареченным родителям) признается отцом ребенка». Данная норма позволит защитить наследственные права ребенка и дальнейшие возможные вопросы, связанные с алиментными обязательствами.

Существующие правовые нормы также не позволяют решить вопрос относительно прав детей, рожденных суррогатной матерью, в случае отказа генетических родителей от них. В данном случае ребенок лишается всех гарантированных прав, предусмотренных СК РФ и ГК РФ (например, право на получение алиментов, право на получение наследства), и может оказаться в доме ребенка и др. При этом юридической ответственности за такой отказ законодатель по закону не предусматривает.

Сегодня в России существует определенный законодательный вакуум в области регулирования репродуктивных прав граждан, связанный с отсутствием правовой базы регулирования института суррогатного материнства, что, в свою очередь, приводит к незащищенности прав и законных интересов ребенка, рожденного суррогатной матерью. Данная сфера является специфичной по своей природе, и пробелы, которые в ней существуют сегодня, не могут быть восполнены аналогией закона или аналогией права. По-прежнему большинство споров относительно суррогатного материнства решаются на уровне практики, а именно судебных решений, что обусловлено отсутствием необходимых законодательных норм для решения отдельных правовых споров, возникающих в институте суррогатного материнства.

В целях всесторонней защиты прав ребенка, рожденного суррогатной матерью, необходимо законодательно отрегулировать вопросы, касающиеся установления родительских прав на ребенка, процедуру признания нареченных родителей ребенка таковыми в императивном порядке на основании договора суррогатного материнства, заключенного между сторонами. Презумпция материнства суррогатной матери не должна ограничивать нареченных родителей в возможности ее оспаривания, поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить процедуру установления материнства в судебном порядке.

Еще одной из правовых проблем, существующей в российском законодательстве в области данной темы, является отсутствие каких-либо требований для заказчиков по договору. Практика полна случаев, когда в качестве заказчиков выступают лица с явными психическими расстройствами либо предпенсионного возраста. Так, было бы целесообразно, наряду с требованиями к суррогатной матери, регламентировать требования для заказчиков по договору суррогатного материнства.

На наш взгляд, кроме предложенных дополнений семейного и гражданского законодательства России, необходимо принять комплексный нормативно-правовой акт (федеральный закон

«О репродуктивных правах граждан в РФ»), который бы разрешил широкий круг вопросов касательно института суррогатного материнства: определение договора об оказании услуг суррогатного материнства; требования к сторонам договора, их права и обязанности, права ребенка, рожденного суррогатной матерью, возможность отказа от договора, ответственность сторон и другое. Принятие такого акта обеспечит единообразие судебной практики и устранил широкий круг пробелов в российском законодательстве.

Таким образом, сегодня достижения в области медицины позволяют решить проблему женского бесплодия путем применения вспомогательных репродуктивных технологий женщинам, не имеющим возможности выносить и родить ребенка самостоятельно. Однако институт суррогатного материнства – это новое правовое явление и вызывает затруднения в правоприменительной практике. Отношения в сфере суррогатного материнства урегулированы частично, и, несмотря на широкую судебную практику по данным делам, существует множество рисков, с которыми сталкиваются как заказчики, так и суррогатная мать и ребенок, рожденный суррогатной матерью.

Сегодня большинство государственных решений в области материнства и детства носят декларативный характер в силу специфики данных правоотношений. Но, тем не менее, назрела необходимость в пересмотре большого числа положений, касающихся проблем планирования семьи, защиты материнства и детства. С данной позиции выбранная тема актуальна для современного общества и заслуживает внимания со стороны законодателя. Законодателю необходимо закрепить правовое положение детей, родившихся в результате использования суррогатного материнства, обеспечив тем самым защиту их прав, поскольку, согласно ст. 1 СК РФ, одним из принципов семейного законодательства является приоритет прав и интересов детей, а самым незащищенным субъектом в таких правоотношениях выступает именно ребенок.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 30.08.2014. № 31. Ст. 59.
2. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 29. Ст. 1.
3. Набиуллина В.Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства // Вест-

ник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2017. № 16. С. 146–152.

4. Лескова Ю.Г. К вопросу о наследственных правах суррогатных детей по законодательству РФ // Вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 111. С. 59–71.

5. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 25.10.2001) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

6. Цуканова Е.Ю., Хоборова К.Р. «Искусственные» семьи: суррогатное материнство и усыновление в контексте защиты прав ребенка // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2017. № 10 (259). Вып. 40. С. 123–127.

7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда от 16.05.2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) // Российская газета. 22.05.2017. № 289. Ст. 20.

8. Ашуха В.М., Невзгодина Е.Л. О новеллах Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Вестник Омского университета. 2017. № 3 (52). С. 107–110.

9. Агеева К.А. Проблемы надлежащего исполнения договора суррогатного материнства в современной России // Высшая школа экономики. 2017. № 2. С. 89–93.

THE PROBLEMS OF ESTABLISHING PARENTAL RIGHTS AND THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE INSTITUTION OF SURROGATE MATERNITY

E.G. Telegina, A.A. Gras'ko

Based on the analysis of Russian family, civil legislation and judicial practice, we reveal some legal problems arising in law enforcement practice when establishing parental rights in the framework of surrogate motherhood institution. The purpose of this research was to study the implementation of the rights of a surrogate mother, her spouse, customers (named parents) and a child born to a surrogate mother. As a result of the study, amendments are proposed to the family and civil legislation of the Russian Federation concerning the establishment of parental rights when using assisted reproductive technologies. The need to develop a federal law «On the reproductive rights of citizens in the Russian Federation» is pointed out. This law should cover the following aspects: requirements for the parties to the contract, their rights and obligations, the rights of the child born by the surrogate mother, the possibility of withdrawal from the contract, responsibilities of the parties, etc. The proposed measures will ensure the uniformity of judicial practice and eliminate a large number of gaps in Russian legislation.

Keywords: surrogate mother, parental rights, reproductive functions, assisted reproductive technologies, legal nature, analogy of law, contractual relations, surrogate motherhood.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 g. № 1618-r «Ob utverzhdenii Konceptcii gosudarstvennoj semejnoy politiki v RF na period do 2025 g.» // Sобрание zakonodatel'stva RF. 30.08.2014. № 31. St. 59.

2. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF: Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ (red. ot 29.12.2017) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 05.12.2011. № 29. St. 1.

3. Nabiullina V.R. Problemnye aspekty pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva // Vestnik Gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zaural'ya. 2017. № 16. S. 146–152.

4. Leskova Yu.G. K voprosu o nasledstvennyh pravah surrogatnyh detej po zakonodatel'stvu RF // Vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 111. S. 59–71.

5. Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya: Federal'nyj zakon ot 15.11.1997 g. № 143-FZ (red. ot 25.10.2001) //

Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 24.11.1997. № 47. St. 5340.

6. Cukanova E.Yu., Hoborova K.R. «Iskusstvennyye» sem'i: surrogatnoe materinstvo i usynovlenie v kontekste zashchity prav rebenka // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2017. № 10 (259). Vyp. 40. S. 123–127.

7. O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda ot 16.05.2017 g. № 16 (red. ot 26.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 22.05.2017. № 289. St. 20.

8. Ashuha V.M., Nevzgodina E.L. O novellah Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 g. № 16 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej» // Vestnik Omskogo universiteta. 2017. № 3 (52). S. 107–110.

9. Ageeva K.A. Problemy nadlezhashchego ispolneniya dogovora surrogatnogo materinstva v sovremennoj Rossii // Vysshaya shkola ehkonomiki. 2017. № 2. S. 89–93.